

УДК 81'374, 81'374.3

DOI: 10.17223/22274200/20/1

Е.Г. Басалаева, Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В БАЗЕ ДАННЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рассмотрены особенности репрезентации прагматически маркированной лексики в электронном словаре активного типа. Проанализированы системы словарных помет, соотнесены стилистические и семантические (эмоционально-оценочные) пометы с учетом семного и семантического варьирования прагматически маркированного слова и разработан алгоритм лексикографирования эмоционально-оценочной семантики, определяющей стилистическую характеристику слова в Базе данных прагматически маркированной лексики.

Ключевые слова: лексикография, словарные пометы, разговорная лексика, база данных прагматически маркированной лексики.

Для разработчиков современных лексикографических источников разных типов, будь то специальный словарь русской разговорной речи, или толковый словарь литературного языка, или активный словарь прагматически маркированной лексики, одинаково актуальными будут вопросы, связанные с лексикографической интерпретацией коммуникативно-прагматического потенциала слова, который наряду с другими параметрами включает и стилистическую квалификацию лексических единиц. Если для Толкового словаря русской разговорной речи [1] это в первую очередь проблема формирования словника, то для других словарей это вопросы стилистической дифференциации и формирования системы стилистических помет и ее соотнесении с системой эмоционально-оценочных помет.

Создание лексикографических источников нового поколения, в том числе электронных, позволяет включить в лексикографическое описание те семантические и стилистические элементы, которые определяют коммуникативное «поведение» слова, т.е. соответствуют требованиям словаря активного типа.

Электронный лексикографический ресурс «База данных прагматически маркированной лексики», разрабатываемый лингвистами Ново-

сибирского государственного педагогического университета, преследует цель максимально полного лексикографического портретирования лексического значения, содержащего прагматический макрокомпонент. База данных как лексикографический источник активного типа включает две составляющие части: во-первых, словарные данные из авторитетных толковых словарей, во-вторых, описание семной структуры лексического значения, содержащего денотативный и прагматический макрокомпоненты. Таким образом, объяснительный потенциал базы данных позволяет обобщить имеющийся положительный опыт лексикографирования изучаемого словарного фрагмента. Поиск в базе данных осуществляется с использованием разных «входов», обусловленных задачами пользователя: от леммы (к данным разных толковых словарей и далее – к результатам семантико-прагматического исследования этого слова); от конкретного словаря; от прагматической характеристики (например, от специальной пометы или словарного комментария); от стилистической пометы слова. Описание макроструктуры Базы данных, критериев формирования словника, способов интерпретации прагматического содержания представлены в работах участников лексикографического проекта Е.Г. Басалаевой, Е.Ю. Булыгиной, Т.А. Трипольской [2–4].

Прагматически маркированное слово требует «бóльшего словарного пространства», а база данных, имеющая систему навигации и обладающая свойствами гипертекста, способна представить разные зоны словарного описания в их взаимодействии (зоны семантики, стилистики, прагматики, сочетаемости, принадлежности к определенному тематическому классу и др.). Кроме того, она позволяет осуществлять поиск слова по разным параметрам.

Электронный словарь включает единицы с идеологической, гендерной, национально-культурной и эмоционально-оценочной семантикой, которые зачастую нуждаются в специальной стилистической квалификации (разговорное, просторечное, грубое, обиходно-бытовое и др.). В первую очередь это относится к лексике, в содержании которой доминирует эмоциональная оценка (*мрак, блять* (о человеческой речи), *вкальывать, ужас, балбес, нытик, мямля* и др.).

В настоящей статье обсуждается вопрос стилистического ранжирования (уточнения системы стилистических помет) и соотнесения стилистических помет с эмоционально-оценочными.

Как известно, в современной лексикографии принята многоуровневая система помет, позволяющая зафиксировать разные характеристики лексической единицы. обстоятельный обзор существующих экспрессивных помет (включая семантико-словообразовательные) в толковых словарях русского языка дан в монографии петербургских лингвистов [5]. Анализ соотношения эмоционально-оценочной и стилистической пометы неоднократно предпринимался в 1980–1990 гг. Результатом является представление о том, что система стилистических помет разговорного словаря и ее применение в практическом описании слова нередко оказываются противоречивыми и непоследовательными. Как пишет Г.Н. Складарская, особенно много нареканий вызывает помета *просторечное*, объединяющая следующие группы слов: 1) лексику, обычную в непринужденной разговорной речи; 2) экспрессивную разговорную лексику; 3) ненормативную лексику, оторвавшуюся от диалекта (так называемое «внелитературное просторечие»); 4) лексику профессиональной разговорной речи; 5) жаргонизмы [6. С. 89].

Начиная с Толкового словаря русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (ТСУ) [7], который отличается наиболее разветвленной системой помет, выделяют три подсистемы стилистических и других помет, определяющих круг употребления слова: указывающие на разновидности устной речи (*разг.*, *простореч.*, *фам.*, *детск.*, *вульг.*, *арго*, *школьн.*, *обл.*), письменной речи (*книжн.*, *науч.*, *тех.*, *спец.*, *газет.*, *публиц.*, *канц.*, *офиц.*, *поэт.*, *нар.-поэт.*) и стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки (экспрессию слов) (*бран.*, *ирон.*, *неодобрит.*, *шутл.*, *презрит.*, *пренебр.*, *укор.*, *торж.*, *ритор.*, *эфф.*). Обратим внимание, что в третью группу внесены и собственно стилистические, и собственно семантические (эмоционально-оценочные) пометы.

Традиция использования системы помет закрепляется в последующих толковых словарях, однако без специального деления на пометы лексических единиц, свойственных письменной и устной речи, при этом делается попытка разграничить семантические и стилистические пометы. Так, в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) [8] предлагается система стилистических помет (*разг.*, *офиц.*, *офиц.-дел.*, *высок.*, *трад.-поэт.*, *нар.-поэт.*, *прост.*) и система эмоционально-оценочных (*бран.*, *ирон.*, *шутл.*, *пренебр.*, *презр.*, *неодобр.* и *почтит.*).

Проанализируем основные толковые словари с точки зрения размещения и соотношения стилистических и семантических помет в словарной статье. Какую информацию мы рассчитываем получить, сопоставляя словарные системы помет? Во-первых, о лексикографических традициях, важных для разработки нового словарного ресурса, во-вторых, о возможных динамических процессах в области стилистически маркированного словаря.

В контексте известных лексикографических решений в толковых словарях стилистические (*разговорное, просторечное, разговорно-обиходное, грубо-просторечное* и др.) и эмоционально-оценочные (*неодобрительное, пренебрежительное, уничижительное* и др.) пометы используются одновременно, однако иногда стилистическая помета (без эмоционально-оценочной) призвана, видимо, совмещать информацию о сфере употребления и о эмоционально-оценочной семантике, а иногда помета *презрительное* или *бранное* служит и показателем разговорного или просторечного употребления. Мы сопоставили употребление стилистической и эмоционально-оценочной помет в классических и новых толковых словарях: ТСУ [7], Словаре современного русского литературного языка в 17 т. (БАС) [9], Толковом словаре С.И. Ожегова (ТСО) [10], МАС [8], Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ) [11], Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова (БТСК) [12], Современном толковом словаре русского языка Н.Ф. Ефремовой (ТСЕ) [13] (таблица).

Рассмотрим особенности использования стилистических помет в указанных словарях.

Как видим, в ТСУ наиболее последовательно представлены стилистические и семантические пометы в их соотношении, причем чаще разграничена просторечная и разговорная лексика (имеется в виду степень сниженности и грубой окраски). Ср.: *бабник, балбес, трепач*.

В БАС у тех же лексем превалирует помета *просторечное*, иногда сопровождаемая эмоционально-оценочной пометой (*пренебр.*). Та же тенденция сохраняется в ТСО и МАС.

В ТСОШ стилистическая помета берет на себя двойную функцию, зачастую передавая информацию и об эмоциональной оценке (*балболка, балбес, безмозглый, паршивец, трепач*).

В БТСК и ТСЕ тоже отдано предпочтение одной из помет.

Отметим, что в новых словарях снижается частотность пометы *просторечное*.

Пометы, используемые в различных словарях

Лексема	Словари						
	ТСУ	БАС	ТСО	МАС	ТСОШ	БТСК	ТСЕ
Бабник	<i>(разг. фам. неодобрит.)</i>	<i>в просторечии</i>	<i>(прост., неодобрит.)</i>	<i>разг. презр.</i>	<i>(прост., неодобрит.)</i>	<i>разг.</i>	<i>разг.-сниж.</i>
Балаболка	<i>разг. пренебр.</i>	–	<i>прост.</i>	<i>перен.</i>	<i>разг.</i>	<i>разг.</i>	<i>разг.</i>
Балбес	<i>разг. бран., презрит.</i>	<i>В просторечии, с презрительным оттенком</i>	<i>прост. презрит.</i>	<i>разг. презр.</i>	<i>прост.</i>	<i>разг.-сниж.</i>	<i>разг.-сниж.</i>
Бездарь	<i>разг.</i>	<i>нет слова</i>	<i>нет слова</i>	<i>разг.</i>	<i>разг. пренебр.</i>	<i>презрит.</i>	<i>разг.</i>
Безмозглый	<i>разг. бран.</i>	<i>обычно в бранном употреблении</i>	<i>разг.</i>	<i>разг. презр.</i>	<i>разг.</i>	<i>нет слова</i>	<i>разг.</i>
Фифа	<i>нет слова</i>	<i>простореч.</i>	<i>нет слова</i>	<i>прост. пренебр.</i>	<i>прост. неодобр.</i>	<i>пренебр.</i>	<i>разг.</i>
Трепач	<i>простореч. вульг. презрит.</i>	<i>нет слова</i>	<i>прост. неодобр.</i>	<i>груб. прост.</i>	<i>прост.</i>	<i>разг.-сниж.</i>	<i>разг.-сниж.</i>
Паршивец	<i>простореч. фам.</i>	<i>простореч.</i>	<i>прост., употр. иногда с оттенком добродушной укоризны</i>	<i>прост., обычно бран.</i>	<i>прост.</i>	<i>обычно бранно</i>	<i>разг. (иногда – с оттенком добродушной укоризны)</i>
Окаянный	<i>// употр. как бранное слово (простореч.)</i>	<i>простореч.</i>	<i>нет слова</i>	<i>прост.</i>	<i>употр. как бранное и осудительное слово (прост.)</i>	<i>разг.</i>	<i>разг.-сниж.</i>
Молокосос	<i>разг. пренебр.</i>	<i>нет слова</i>	<i>разг. пренебр. бран.</i>	<i>разг. пренебр.</i>	<i>разг. пренебр.</i>	<i>пренебр.</i>	<i>разг. перен. (обычно с оттенком пренебрежительности)</i>

Возникает вопрос, заменяет ли ее помета *сниженное* (см.: БТСК, ТСЕ). Перед нами упрощение сложной и порой противоречивой системы стилистических помет или реальные изменения в корпусе разговорной речи (размывание границы между разговорно-сниженной и грубо-просторечной лексикой)? Как кажется, в словарях без иллюстративного материала невозможно выявить и адекватно описать эмоционально-оценочный компонент, поэтому лексикограф вынужденно прибегает к испытанному средству – стилистической помете со сложной функциональной нагрузкой.

Если же говорить о процессах расширения диапазона разговорной лексики (за счет просторечной), можно предположить, что нивелируется степень сниженности / грубости / вульгарности в лексемах, которые квалифицировались раньше как просторечные. Видимо, сегодня на смену помете *просторечное* приходит *разговорное* или *разговорно-сниженное*.

Еще одной «вечной» проблемой теоретической лексикографии являются взаимозависимость, соположенность и нередкая взаимозамена (расширение функциональной нагрузки) стилистических и семантических (эмоционально-оценочных) помет. Например, *балаболка* только в ТСУ сопровождается двумя пометами (разг. пренебр), в остальных словарях слово квалифицируется как просторечное (ТСО), переносное (МАС), разговорное (ТСОШ, БТСК, ТСЕ). Очевидно, что все словари, созданные после ТСУ, не отказывают слову *балаболка* в эмоционально-оценочном значении, однако его экспликация осуществляется через дефиницию: ‘Человек, любящий заниматься пустой болтовней, пустомеля’ (ТСО), ‘болтун (болтуня); пустой человек’ (БТСК), что позволяет авторам отказаться от эмоционально-оценочной пометы.

На практике лексикограф должен ответить на следующие вопросы: 1) употребление помет, например, *простореч.* или *презрит.*, как одновременно функционального и семантического (эмоционально-оценочного) маркера – это недостаток лексикографического описания или становление и развитие системы гибридных помет; 2) оправдано ли отсутствие семантической пометы в случаях полного и адекватного толкования эмоционально-оценочного значения.

Однозначного решения эти вопросы не имеют. Так, в предисловии к Большому толковому словарю русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (БТСК) отмечается, что более всего эмоционально-

экспрессивные оттенки значения присущи лексике разговорной (и вообще сниженной лексике). Именно поэтому при словах, имеющих ироническую (*ирон.*), шутливую (*шутл.*), пренебрежительную (*пренебр.*), уничижительную (*уничиж.*) и другую подобную эмоционально-экспрессивную окраску, составители не ставят помету функционального плана «разг.», объясняя, что «пометы этого ряда уже предполагают разговорную лексическую основу» [12. С. 16].

В свете совмещения функций помет особого разговора заслуживают пометы *бранное*, *грубое*, *вульгарное*. Традиционно помета бранное квалифицировала семантику крайнего неодобрения (см.: ТСУ, БАС, ТСО), однако это изначально гибридная помета, передающая эмоциональную оценку и особый стиль речи – сниженный, грубый. Именно поэтому помета часто встречается одна, без стилистического конкретизатора. Как и пометы *вульгарное*, *грубое*, она передает информацию о сниженном характере речи.

Авторы-составители ТСУ уточнили: «Согласно с намеченной задачей словаря, в него, как правило, не входят некоторые категории слов. Так, за некоторыми исключениями <...> не входит <...> большинство неприличных слов» [7. Т. 1. С. 22]. Однако помета *бран.* в ТСУ сопровождает 199 единиц – это в два раза больше, чем в БАС, в три раза больше, чем в МАС, в четыре раза больше, чем в СО и СОШ. Содержание пометы *бран.* в словаре не раскрывается. Помета *вульг.* («т.е. вульгарное, означает: по своей бесцеремонности и грубости неудобно для литературного употребления») сопровождает в ТСУ более полутысячи лексических единиц (553) [14].

Уровень изученности (скорее, неизученности) коммуникативной системы лексического значения слова отражается в лексикографических подходах: характеристики *детское* и *школьное* попадают в ряд стилистически маркированных (разговорных и просторечных) слов. *Фамильярное* и *бранное* оказались в разных подсистемах помет, хотя и то и другое характеризует, скорее, ситуацию и стиль общения, и одновременно помета *бран.* передает негативную оценку, более категоричную, чем помета *неодобр.* Как видим, особого обсуждения требуют некоторые пометы (например, *бран.*) как авторитетный показатель оскорбительного значения слова в речи (см.: экспертирование текстов). То же касается и помет *шутл.*, *ирон.* как маркеров не только эмоционально-оценочного значения, но и особого типа / стиля речи. «Совмещенные» пометы оказались на определенном этапе вполне

адекватным лексикографическим решением; дальнейшее развитие семасиологии и функциональной стилистики требует пересмотра и уточнения традиционных помет. Поэтому одной из первостепенных задач в лексикографировании указанных лексем является разработка по возможности непротиворечивой системы стилистических помет в их соотношении с эмоционально-оценочными. Последние, как пишет О.Н. Емельянова, в словаре всегда занимают вторую позицию, вероятно, как более конкретные оттенки значения слова, поскольку эмоционально-экспрессивное значение до некоторой степени относительно и переменное, оно в большей мере испытывает влияние контекста и порой обусловлено им [15. С. 54–55].

Иное лексикографическое решение демонстрируют создатели Толкового словаря русской разговорной речи [1], которые считают, что должны работать обе системы помет в соотношении друг с другом, с чем мы совершенно согласны, поскольку это возможность представить разностороннюю информацию о слове в словаре активного типа. Отметим, однако, что декларированное использование параллельно помет двух типов реализовано далеко не всегда. Ср.:

АЛКАШКА. STYL: сниж., уничиж., АЛКАШ. STYL: сниж., презр., Но: БОМЖИХА. STYL: сниж., БОМЖАТСКИЙ. STYL: неодобр. [Там же. С. 43, 139].

Мы в Базе данных прагматически маркированной лексики попытаемся использовать семантические и стилистические пометы в соотношении друг с другом. Конечно, список помет еще нуждается в обсуждении и уточнении.

Попытки упорядочивания системы помет можно найти в разных исследованиях.

Так, Т.Г. Винокур предлагала оставить за пометой *простореч.* только право обозначать гипертрофию грубой и вульгарной сниженности словоупотребления [16].

Г.Н. Складневская представила систему стилистических характеристик словарного состава русского языка в проспекте «Нового академического словаря» [17]. Предполагалось, что лексика будет охарактеризована по шести параметрам: 1) социально-функциональному; 2) временному; 3) территориальному; 4) нормативному; 5) жанрово-стилистическому; 6) коннотативному. Собственно стилистическая окраска демонстрирует расположение слова на шкале «высокое / низкое», она закрепляется пометами *высок.*, *фам.*, *сниж.* и *вульг.* «Жан-

ровая характеристика показывает привычное употребление слова в качестве стилистического средства в художественном тексте», для нее используются пометы *нар.-поэт.* (народно-поэтическое), *трад.-литер.* (традиционно-литературное) и *трад.-народн.* (традиционно-народное). Коннотативную (эмотивную и оценочную) характеристику слов маркируют пометы *ласк.* (ласкательно), *одобрит.* (одобрительно), *насмешл.* (насмешливо), *неодобр.* (неодобрительно), *пренебр.* (пренебрежительно), *презрит.* (презрительно), *бран.* (бранно), *шутл.* (шутливо) и *ирон.* (иронически) [17. С. 35–46].

Мы попытаемся в Базе данных прагматически маркированной лексики учесть лексикографический опыт предшественников в интерпретации стилистической и семантической природы лексических единиц.

В первой части Базы данных представлены толкования авторитетных толковых словарей: нам важно предъявить пользователю весь спектр лексикографических решений и показать изменения в самом подвижном макрокомпоненте лексического значения прагматически маркированного слова. Кроме того, нам нужны все используемые пометы, чтобы организовать поиск в указанных словарях прагматически маркированной лексики (или ее значительной части), с другой стороны – нужна непротиворечивая система стилистических помет, отличных от собственно семантических помет (*неодобрительное, презрительное, пренебрежительное, одобрительное, восхищенное* и др.).

Создание базы данных требует жесткой организации и высокого уровня формализации описания элементов. Поэтому созданию указанного электронного продукта предшествовала работа, направленная на выработку критериев отбора прагматически маркированного языкового материала и построение зон лингвистически релевантной информации. Кроме того, разработчиками учитывалось, что в качестве инструментов для пользователя должны выступить не только заголовочные единицы (леммы), но и элементы прагматической характеристики слов, что до настоящего времени не было представлено в существующих, в том числе и электронных, словарях. Для этого необходимо формирование системы лексикографических помет, круг которых был бы достаточно ограничен, с одной стороны, и максимально информативен – с другой.

Стилистические и семантические пометы включаются в соответствующую зону базы данных, в виде списка предъявляются пользователю в начале работы и становятся инструментом для поиска. Следо-

вательно, искомый эмотивно-оценочный или стилистический компонент будет эксплицирован либо в толковании академических словарей (в первом блоке Базы данных представлены сведения из толковых словарей), либо в электронном словаре, содержащем информацию о слове с учетом современных динамических процессов.

Таким образом, создаваемая база данных позволяет относительно полно представить лексикографический портрет прагматически маркированного слова и отразить узуальные значения и случаи актуального семного и семантического варьирования, наличие и взаимодействие прагматических микрокомпонентов, их динамику, проявляющуюся в современной коммуникации, а также стилистическую характеристику исследуемых единиц.

Мы решили проблему эмоционально-оценочных помет следующим образом: прагматический потенциал слова и его вариативность представлены пометами, которые приписываются не только отдельному значению слова, но и его оттенку.

Например, *клуша*.

1. О неуклюжей, часто полной, неповоротливой или неряшливо, дурно одетой женщине (неодобр.). *Просто при мне она чувствует себя вдвойне неряхой и к тому же нерасторопной клушей* (З. Мария. Любить тайно... Какая мука! // Даша. 2004); *Но этот приперся в ресторан, видимо, в компании собственной жены, толстой бесформенной клуши* (А. Троицкий. Удар из прошлого. 2000).

2. О глупой, тупой, несообразительной женщине (неодобр., презрит.). *Мери сидела клуша клушей, она была слишком глупа, чтобы что-нибудь придумать* (М. Спарк. Мисс Джин Броди в расцвете лет); *С первыми деньгами, которые – сразу по-крупному, сразу успешно – заработал доктор наук, занявшийся бизнесом, и с первыми глотками свежего воздуха, сменившего затхлую, хотя и привычно-уютную атмосферу нищеты, царившей в доме ученого Суханова, Вика мгновенно превратилась в скучную, неумную клушу, в русский вариант мамыши из мексиканского сериала* (А. Белозеров. Чайка. 2001).

3. О пассивной, нерешительной женщине, не желающей совершать активные действия, меняться или менять сложившуюся ситуацию (неодобр., осудит.). *Я сто раз тебе говорила, что Валерка твой как был бабником, так и остался. А ты клуша. Села дома и рыдаешь целыми днями* (М. Трауб. Замочная скважина. 2012); *И для меня все героини этого фильма что в конце, что в начале фильма – обычные советские*

клуши, которые по наивности думают, что счастье само упадет на них (коллективный форум «Москва слезам не верит». 2011).

Стилистическая помета также актуальна для эмоционально-оценочной лексики. У создателей разных лексикографических ресурсов есть два пути. Первый – ранжировать лексику как разговорную, разговорно-просторечную и просторечную, как традиционно принято в толковых словарях. Разграничить стилистические характеристики *просторечное* и *разговорное* чрезвычайно трудно, особенно с учетом динамических процессов в этой области словаря. Вторая возможность стилистической дифференциации лексических единиц связана с решениями Толкового словаря русской разговорной речи, в котором представлена разговорная лексика разной степени сниженности, грубости, фамильярности: «В зоне STYL используется выверенная система помет, характеризующих слово (или отдельное значение) в трех аспектах: эмоциональной окраски, социально-возрастной и хронологической отмеченности» [18]. В данном случае система помет опирается на традиционные словари, однако существенно расширяет сведения о коммуникативной ситуации и взаимодействии коммуникантов: сниженное, бранное, грубое, фамильярное, шутливое, ласковое общение.

Какие пометы и из чего выбираем мы для Базы данных прагматической маркированной лексики? Наш языковой материал диктует следующий диапазон стилистических значений: от грубо-просторечных (или грубо разговорных) до разговорных (фамильярно-разговорных, шутливо-разговорных, иронично-разговорных, насмешливо-разговорных, ласково-разговорных).

В Базе данных есть возможность дифференцировать стилистические пометы и соотнести их с эмоционально-оценочными (одна и та же эмоционально-оценочная характеристика реализует достаточно широкий спектр смыслов и, соответственно, разную функционально-стилистическую отнесенность).

Если есть исследовательский механизм выявления и описания эмотивно-оценочного компонента в лексическом значении слова, то ничего подобного нет в установлении стилистических различий, кроме интуитивного распределения лексики по группам *разговорное* и *просторечное* – по степени грубости, сниженности. Однако механизма измерения не существует.

Есть предложение-гипотеза Г.Н. Складневской: необходимо учитывать влияние на стилистическую окраску слова его семантики и ха-

рактера оценки (чем резче оценка, тем «ниже» слово на стилистической шкале) [17]. Сходные в структурном отношении слова могут оказаться в разных рубриках, например *шляпа* о человеке (разг. фам.), а *корова* о человеке (разг. сниж.). У самого автора, который пользуется этими критериями, оказывается много противоречий при анализе конкретного языкового материала.

Высказанное положение требует проверки на большом фактическом материале (например, в Базе данных).

Попытаемся соотнести стилистическую и эмоционально-оценочную информацию по разным источникам.

Если мы исходим из того, что семантические параметры эмоционально-оценочного слова определяют и функционально-стилистическую характеристику слова / значения, значит варьирование стилистического значения тоже должно быть отражено в словаре активного типа, следовательно, нужно очертить диапазон стилистических возможностей эмоционально-оценочного слова (см., например, лексему *трепач* в таблице).

Во всех словарях стоят единообразные пометы стилистического плана: от разг.-сниж. до грубо просторечной. При этом практически не указывается оценочная помета. Наш материал показывает, что оценочное содержание варьирует от неодобрительного до презрительного и бранного, т.е. стиль соотносится в целом с оценочной семантикой.

Сложнее дело обстоит в тех случаях, когда слово обладает сложной семной и семантической структурой. Когда слово имеет несколько значений, оценочная семантика которых диаметрально противоположна, тогда, очевидно, нужны две самостоятельные функционально-стилистические пометы.

В качестве примера рассмотрим фрагмент электронной базы данных – метафорическое значение энтонима *клоп*. Лексема *клоп* представлена во всех словарях. В метафорическом значении энтонима *клоп*, истолкованном и проиллюстрированном словарями почти одинаково (авторы БАС, МАС, ТСОШ используют толкование, пометы и иллюстративный материал, адекватно представленные в ТСУ), актуализированы эмотивно-оценочные и возрастные характеристики: **ребенок, малыш (разг. фам. шутл.)**. – Ему захотелось **приласкать** мальчика. «Поди-ка сюда, **клоп**», – сказал он. Чехов (ТСУ–1935); **Шутл. О маленьком ребенке**. (Беляеву) захотелось **приласкать**

мальчика. – Поди-ка сюда, **клоп!** – сказал он. Чех. Житейск. мелочь. – А ты-то **какой вырос!** – **обрадовался** Быков, **обнимая** Ваню. – Когда я с тобой расстался, ты совсем **клопом** был. Саян. Небо и земля (БАС); **Разг. шутл. О маленьком ребенке, малыше.** Ему захотелось **приласкать** мальчика. – Поди-ка сюда, **клоп!** – сказал он. Чехов, Житейская мелочь. – А ты-то **какой вырос!** – Когда я с тобой расстался, ты совсем **клопом** был. Саянов, Небо и земля (МАС); **Шутл. О маленьком ребенке, малыше.** Мальчик у нее **маленький, клоп** еще совсем (ТСОШ).

Словари солидарны в описании возрастного компонента, связанного с положительным отношением к объекту характеристики (шутливое): контексты описывают эмоционально-оценочное отношение говорящего как ласковое и радостное (*обрадовался, приласкать, обнимать*). Кроме того, иллюстративный материал уточняет, что характеристика относится к лицу мужского пола (мальчик). Данные толковых словарей подтверждаются и материалами Национального корпуса русского языка: *Вот помню Васяку Мизгиря, уже старик был, а я клоп совсем* (В. Личутин. Любостай. 1987); *...В батьку пошел... Такой, понимаешь, клоп, а соображает...* (С. Довлатов. Компромисс. 1981–1984); *В этот день Гошка шел по школьному двору, и какой-то клоп пролетел мимо него и очумело заорал: «Но пасаран!»* (М. Анчаров. Этот синий апрель. 1967).

Привлечение нового и более широкого текстового материала позволяет внести в лексикографическую интерпретацию энтомологической метафоры существенные дополнения и уточнения.

Во-первых, примеры из современных текстов не только подтверждают наличие упомянутого метафорического значения, но и свидетельствуют о развитии семантико-прагматической зоны слова: метафора *клоп* варьирует эмотивную оценку от ласковой и шутливой до фамильярной и презрительно-пренебрежительной.

Во-вторых, наиболее частотными в разных типах дискурсов, по данным Национального корпуса русского языка [19], являются сугубо отрицательные значения, характеризующие взрослого человека (мужчину) и его социальный статус: о ничтожном, презираемом человеке, стоящем на более низкой социальной позиции, по мнению собеседника (социальный компонент + гендерный компонент (о мужчинах) + негативная эмоциональная оценка). Ср.: – *Внучка моя! Тебе?* – *Фархадов задохнулся.* – *Ты же... клоп, тля. Жалкий клерчишка! Нищий.*

Сколько у тебя есть денег? (С. Данилюк. Бизнес-класс. 2003); *Я снова не ничтожество, не клоп, не пылинка – а автор картины, лучшей картины 343-го номера* (В. Славкин. Картина. 1982); *А рядом – Мишкевич. Ну тот... тот дорвался. Раздулся, как клоп, и торжествовал. У Мишкевича, при обычном нормальном мужском сложении и росте, не лицо, а какое-то крохотное недоличико. Ничтожность была выражена во всем облике этого человека не как отсутствие чего-либо, а как некое особое, присущее ему свойство – вроде шестого пальца или бородавки. Этакое дополнительное качество: ничтожность* (Л. Чуковская. Почерк. 1980–1994).

Приведенные контексты являются вполне типичными и регулярно встречаются в корпусе, демонстрируя развитие метафорической семантики энтономима.

Третий случай самый сложный, когда широкий спектр оценочных значений укладывается в одну, например негативную, область (например, от порицания до презрения и ненависти). Рассмотрим, например, лексему *балбес* в таблице.

Судя по словарям, слово располагается в негативной зоне от презрительного до бранного, что вполне соответствует пометам *разг.-сниж.* Если же учесть и другие употребления слова, то вряд ли можно говорить о сниженном характере лексемы: *какой-то балбес разбил окно; мои балбесы во дворе играют* и др. В этом случае речь не идет о презрительных или бранных коннотациях, здесь, скорее, представлены разговорно-порицательные и разговорно-шутливые употребления.

Выводы

Создание системы словарных помет является одним из сложных теоретических и практических вопросов лексикографии. Спектр лексикографических решений варьирует от условного разграничения устной, письменной и стилистической (экспрессивной) лексики до детальной дифференциации стилистической, семантической (эмоционально-оценочной), социально-возрастной, гендерной и другой информации.

В нашей Базе данных мы предполагаем параллельно использовать при описании эмоционально-оценочного слова и стилистические, и семантические пометы. Как нам представляется, эмоционально-оценочная семантика определяет стилистическую характеристику слова и, соответственно, в зависимости от эмоционально-оценочной

окраски самостоятельного значения или оттенка значения может меняться стилистическая характеристика слова.

Литература

1. *Толковый словарь русской разговорной речи* / под ред. Л.П. Крысина. М. : Языки славянской культуры, 2014. Вып. 1: А–И. 775 с.

2. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 70–85. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-11-21

3. Басалаева Е.Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 112–125. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.09

4. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Словарь эмотивно-оценочной лексики в парадигме активной лексикографии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Сер. История, филология. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 11–21. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-11-21

5. Круглов В.М., Истратий В.В., Гамирова Д.Р., Каплан Е.Д. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка / отв. ред. В.М. Круглов. СПб. : Нестор-История, 2015. 442 с.

6. Складаревская Г.Н. Еще раз о проблемах лексикографической стилистики // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 84–97.

7. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н. Ушакова : в 4 т. М. : ОГИЗ, 1935–1940.

8. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985–1988.

9. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. С.П. Обнорского. М. : Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : А темп, 2006. 944 с.

12. *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008. 1536 с.

13. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : АСТ: Астрель, 2006.

14. Емельянова О.Н. Бранная и вульгарная лексика в толковых словарях русского языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 4 (34). С. 126–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brannaya-i-vulgarnaya-leksika-v-tolkovyh-slovyah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 21.07.2020).

15. Емельянова О.Н. Эмоционально-экспрессивная характеристика лексики в толковых словарях современного русского языка // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Т. 2. (доп. номер). С. 49–57.

16. Винокур Т.Г. Нужна ли нормативному толковому словарю помета «просторечное»? // Словарные категории. М. : Наука, 1988. С. 133–145.

17. Скляревская Г.Н. Новый академический словарь : проспект. СПб., 1994. 64 с.

18. Михайлова О.А., Купина Н.А. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А–И / отв. ред. Л.П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2014. 776 с. // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. 2016. Т. 75, № 1. С. 63–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25809226> (дата обращения: 21.07.2020).

19. НКРЯ (Национальный корпус русского языка). URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 21.07.2020).

Stylistic Qualification of Colloquial Vocabulary in the Database of Pragmatically Marked Vocabulary of the Russian Language

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 20, pp. 5–22. DOI: 10.17223/22274200/20/1

Elena G. Basalaeva, Elena Yu. Bulygina, Tatiana A. Tripolskaya, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: lena.bas@mail.ru / bulyginalena2010@mail.ru / tatianatripolskaya@gmail.com

Keywords: lexicography, vocabulary labels, colloquial vocabulary, Database of Pragmatically Marked Vocabulary.

The article focuses on the issue of the stylistic ranking (clarification of the system of stylistic labels) and correlation of stylistic labels with emotional and evaluative ones in the electronic lexicographic resource Database of Pragmatically Marked Vocabulary. The resource pursues the goal of the most complete lexicographic portraiture of the lexical meaning that contains pragmatic semantics (ideological, gender, national-cultural and emotional-evaluative). The macrostructure of the Database, criteria for the formation of the glossary, ways of interpreting the pragmatic content are described in the works of the participants in the lexicographic project E.G. Basalaeva, E.Yu. Bulygina, T.A. Tripolskaya. The material of the research is emotional-evaluative vocabulary (*mrak*, *mychat'* (about human speech), *vkalyvat'*, *uzhas*, *balbes*, *nytik*, *myam-lya*, etc.) in need of special stylistic (colloquial, vernacular, rude, everyday, etc.) qualification. The authors relied on definitional, component and corpus analysis in the study. The study of the main explanatory dictionaries of the Russian language from the standpoint of the placement and correlation of stylistic and semantic labels allows obtaining the following information: 1) about lexicographic traditions relevant to the development of a new dictionary resource; 2) about possible dynamic processes in the field of stylistically marked vocabulary; 3) about the hybrid nature of stylistic and semantic labels: in some cases, stylistic labels (without emotional-evaluative ones) are designed to combine information about the sphere of use and emotional-evaluative semantics; and

sometimes semantic labels, for example, *contemptuous* or *abusive*, serves as an indicator of colloquial or vernacular use. One of the primary tasks in the lexicography of these lexemes is the development of a possibly consistent system of stylistic and semantic labels. In the Database of Pragmatically Marked Vocabulary, the authors propose to use semantic and stylistic labels in parallel in relation to each other. The created Database makes it possible to present a lexicographic portrait of a pragmatically marked word, the presence and interaction of pragmatic microcomponents, their dynamics manifested in modern communication. Thus, the article analyzes the systems of vocabulary labels. The stylistic and semantic (emotional-evaluative) labels have been correlated, considering the same and semantic variation of a pragmatically marked word; the algorithm for the lexicographing of emotional-evaluative semantics, which determines the stylistic characteristics of a word, has been developed.

References

1. Krysin, L.P. (ed.) (2014) *Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoj rechi* [An explanatory dictionary of the Russian oral speech]. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
2. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2016) A Database of Pragmatically Marked Lexical Items of the Russian Language: The Content, Principles of Description, and Possibility of Using. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 6. pp. 70–85. (In Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1606.06
3. Basalaeva, E. G. (2016) The Pragmatic Component and Ways of Its Semantization in the Electronic Database. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 6 (34). pp. 112–125. (In Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1606.09
4. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2017) Dictionary of emotional-evaluative words in paradigm of active lexicography. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologija. – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 16 (9). pp. 11–21. (In Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-11-21
5. Kruglov, V.M. et al. (2015) *Normativno-stilisticheskie pomety v tolkovykh akademicheskikh slovaryakh russkogo jazyka* [Normative-stylistic labels in the explanatory academic dictionaries of the Russian language]. St. Petersburg: Nestor-Istorija.
6. Sklyarevskaya, G.N. (1989) *Yeshche raz o problemakh leksikograficheskoy stilistiki* [Once again about the problems of lexicographic stylistics]. *Voprosy yazykoznanija*. 3. pp. 84–97.
7. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
8. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1985–1988) *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. Moscow: Russkiy yazyk.
9. Chernyshyov, V.I. (ed.) (1950–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern standard Russian: in 17 vols]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

10. Ozhegov, S.I. (1952) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Moscow: Gos. izd. inostrannykh i natsional'nykh slovarey.
11. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2006) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: A temp.
12. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2008) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of Russian]. St. Petersburg: Norint
13. Efremova, T.F. (2006) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 vols]. Moscow: AST: Astrel.
14. Emelyanova, O.N. (2015) Abusive and vulgar vocabulary in explanatory dictionaries of the Russian language. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'yeva – Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University n. a. V.P. Astafiev.* 4 (34). pp. 126–130. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/brannaya-i-vulgarnaya-leksika-v-tolkovyh-slovyah-russkogo-yazyka> (Accessed: 21.07.2020).
15. Emelyanova, O.N. (2009) An Emotionally Expressive Characteristic of the Vocabulary in the Explanatory Dictionaries of the Contemporary Russian Language. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.* Supplement. 2. pp. 49–57. (In Russian).
16. Vinokur, T.G. (1988) Nuzhna li normativnomu tolkovomu slovaryu pometa “prostorechnoye”? [Does the normative explanatory dictionary need the label “vernacular”?]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Slovarnye kategorii* [Dictionary categories]. Moscow: Nauka. pp. 133–145.
17. Sklyarevskaya, G.N. (1994) *Novyy akademicheskyy slovar'. Prospekt* [New Academic Dictionary. Prospectus]. St. Petersburg: [s.n.].
18. Mikhailova, O.A., Kupina, N.A. (2016) An Explanatory Dictionary of the Russian Oral Speech, Issue 1: A-I [in Russian: A-H] / Gen. Ed. L.P. Krysin. M.: LRC, 2014. 776 p. [In Russian]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Ser. literaturny i yazyka – The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language.* 75 (1). pp. 63–67. [Online] Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25809226> (Accessed: 21.07.2020). (In Russian).
19. *Russian National Corpus.* [Online] Available from: www.ruscorpora.ru (Accessed: 21.07.2020). (In Russian).